

Лю Юэбо не успел даже среагировать. Множество стаканчиков с холодным и горьким айс-американо обрушилось ему прямо на лицо.

Тёмный кофе стекал по волосам, пропитывал рубашку и брюки. Вид у него был жалкий и нелепый.

Ошеломлённый, Лю Юэбо застыл на месте, не в силах ни сказать, ни пошевелиться.

Хотя происхождение у него было не столь знатное, как у Лу Чжоаня, но в Пекине фамилия Лю весила немало. Когда он вообще испытывал подобное унижение?!

Лю Юэбо вытаращил глаза на Чэнь Чже:

— Ты...

Чэнь Цзэмянь просто встряхнул рукой — и две картонные подставки с глухим звоном упали прямо на голову Лю Юэбо, перебивая его фразу.

Больно не было, но эффект — ошеломляющий.

Не только Лю Юэбо, но и остальные замерли с открытыми ртами. Этикет, вежливость, реакция — всё забыто. Они просто тарачились, как на цирковое представление.

И пусть в их взглядах не было злобы — от этого Лю Юэбо чувствовал себя только хуже.

Они... должно быть смеялись над ним.

Униженный кем-то, кого считал ничтожеством, он словно получил пощёчину на глазах у всех.

Кровь бросилась в голову. Вены на шее вздулись, грудь судорожно вздымалась. Лицо залилось красками — красным, лиловым, синим, — а сверху по нему стекали кофейные потёки. Палитра получилась бы даже ярче, чем у художника.

Он резко вскочил, занося руку, едва не ткнув пальцем в лицо Чэня:

— Ты с ума сошёл?! На драку нарываешься что ли?!

— Господин Лю, — Чэнь Цзэмянь спокойно склонил голову, — указывать на людей неприлично. И... — он произнёс ровно, будто констатировал факт: — вы меня не победите.

Лю Юэбо так разозлился, что едва не подпрыгнул:

— Я то?! Да я тебя!..

Напряжение вспыхнуло мгновенно. В зале поднялся тревожный гул.

Хэ Инан и Сюэ До одновременно шагнули вперёд, чтобы разнять их, но расстояние было слишком велико, а Лю Юэбо двигался быстро. Его ладонь уже летела прямо в лицо Чэня. Удар был неотвратим.

Чэнь Цзэмянь даже не отступил.

Он поднял руку, поймал запястье противника — и лёгким толчком вдавил высокого, крепкого Лю Юэбо обратно на диван.

Тот не успел ничего понять — просто грохнулся в лужу кофе.

Что это было?! Он ведь собирался ударить! Почему же его самого повалили?!

Все присутствующие испытали странное ощущение, такое, будто это все им показалось.

Лю Юэбо попытался подняться, но Чэнь Цзэмянь спокойно опустил кончики пальцев ему на плечо.

И вдруг... Лю Юэбо снова осел. Плечи прижало к спинке дивана. Он дёрнулся — и понял, что не может вырваться.

Одна рука. Всего один палец — длинный, белый, с полупрозрачной кожей и голубыми прожилками, подсвеченными ярким светом ламп — удерживал его, словно стальной зажим.

Даже прижатый, Лю Юэбо всё ещё кипел от ярости.

Он откинулся и с силой пнул Чэня в живот.

Они стояли почти вплотную. Удар был полон злобы — будь он точным, Чэнь получил бы серьёзные травмы.

Если пощёчина раньше была выплеском ярости, то этот пинок — уже реальной попыткой навредить.

Хэ Инан среагировал первым, схватил Чэня за руку, пытаясь оттащить.

Но рука никого не коснулась.

Где он?..

Хэ Инан поднял взгляд — зрачки сузились.

Чэнь Цзэмянь, спокойный и сосредоточенный, поставил ногу и опустил её — прямо на колено Лю Юэбо, перехватывая движение.

Слегка наклонился и двумя пальцами — средним и указательным — надавил в ямку под грудиной.

Лю Юэбо судорожно втянул воздух, дыхание перехватило. Силы будто вытекли из тела. Ни говорить, ни сопротивляться, ни ударить он больше не мог.

Не успев даже оторваться от дивана, он снова осел, держась за грудь и хрипло хватая ртом воздух. Глаза расширились — в них застыл чистый ужас.

Один стоял. Другой сидел. Подошва туфли Чэня покоилась у Лю Юэбо на бедре.

Он смотрел сверху вниз, без выражения, но в его облике чувствовалась ледяная надменность.

Надменность и сила.

— Я же говорил, — негромко произнёс Чэнь Цзэмянь, — вы не победите. Хотите попробовать ещё раз?

Лю Юэбо:

— ...

Он бы и рад, да как?

Остальные переглянулись, до сих пор не понимая, что произошло. Всё случилось слишком быстро.

Хэ Инан осторожно положил ладонь Чэню на плечо:

— Чэнь Чже, давай спокойно поговорим.

— Конечно, — кивнул тот. — Разговаривать надо спокойно.

Хэ Инан был из немногих, кто относился к нему по-доброму. Даже помогать пытался.

Чэнь Цзэмянь чуть кивнул ему в ответ, отпустил Лю Юэбо, вытер кофе с воротника и обронил небрежно:

— Господин Лю, грязный язык — болезнь. Такое лечить надо.

Тот, всё ещё в шоке, рефлекторно отшатнулся, когда Чэнь поднял руку.

— Не бойтесь, — усмехнулся Чэнь Цзэмянь. — Сегодня я вас айс-американо угостил чтобы ваш жар снять. В следующий раз, как начнёте нести чушь, скажу пить больше горячей воды.

Все:

— ...

Он что, с ума сошёл?

Раньше ведь молча глотал оскорбления! Чего это он, сорвался что ли?

Страшно.

Красивое лицо, мягкая улыбка — будто цветущий пион. Но в сочетании с таким поведением это выглядело жутко.

Он выглядел ненормальным.

Не просто странным — опасным. Таким, кого даже суд оправдает: «невменяем».

А с безумцем, как известно, связываться никто не хочет. Все эти юные господа, при всей своей спеси, жизнь любили и умирать не собирались. Если бы он плеснул кипятком им в лицо — кто бы потом страдал? Только они.

Чэнь Цзэмянь достал салфетки, протянул Лю Юэбо:

— Вытрите лицо.

Тот послушно взял, пальцы дрожали — то ли от холода, то ли от страха.

Чэнь Цзэмянь мягко улыбнулся:

— Скажите «спасибо».

Лю Юэбо судорожно сглотнул:

— С-спасибо...

— Молодец, — одобрительно сказал Чэнь, наклонившись ближе. — Больше ругаться не будешь?

Лю Юэбо яростно замотал головой.

Чэнь рассмеялся.

Отлично. Ещё один случай убеждения силой и логикой. Исправил дурную привычку молодого господина.

Он повернулся и направился к Сюэ До.

Толпа расступалась перед ним, словно море перед Моисеем.

Сюэ До невольно сделал шаг назад, мысленно выругав остальных: «Чего вы разбежались?! Он ведь не меня обливал!»

Чэнь Цзэмянь поддел браслет Сюэ До и покрутил в пальцах.

Тот мгновенно смекнул и, глядя с виноватой улыбкой, выдал:

— Я... не должен был кидать в тебя браслет. Это было невежливо.

Чэнь склонил голову, как будто не понял:

— Что вы, господин Сюэ. Я просто хотел спросить — какой кофе вам взять?

— Мне?.. Мне не надо! — Сюэ До замахал руками. — Вдруг пить расхотелось. — Он повернулся

к остальным. — Ребята, кто-нибудь хочет?

Мёртвая тишина.

Чэнь Цзэмянь пожал плечами:

— Тогда возьму на свой вкус.

Сюэ До поспешно перехватил его за локоть, усадил в тихом углу и ласково, почти умоляюще, произнёс:

— Я сам куплю. Что хочешь?

Чэнь не удержался от смеха:

— Айс-американо.

— Конечно! — закивал Сюэ До. — А-айс-американо — отличная штука! Быстро подаётся! Может, перекусишь чего?

— Не нужно, — покачал головой Чэнь.

Сюэ До будто получил прощение, мгновенно улизнул, сжимая браслет.

Чэнь хмыкнул, не выдержал — рассмеялся вслух.

Остальные, услышав смех, и вовсе отвели глаза. Кто-то шепнул:

— Точно псих...

Зона отдыха погрузилась в напряжённую тишину.

Теперь здесь безраздельно властвовал Чэнь Цзэмянь.

Когда Сяо Кэсон закончил стрельбу и вошёл, его встретил резкий запах кофе.

Чэнь сидел один в углу. Остальные сбились кучками по другую сторону.

Раньше такое положение дел никого не удивляло: с Чэнь Чже особо не дружили.

Но сегодня... казалось, теперь неудобно было всем остальным.

И вот Сяо наконец появился — и все взгляды обратились на него. Атмосфера была странной, напряжённой.

В этот момент телефон в кармане Сяо слегка завибрировал. В групповом чате второй генерации его отметили:

[Господин Сяо, спасите! Успокойте своего младшего брата, он с ума сошёл!]

Сяо Кэсон набрал одной рукой:

[Это ты с ума сошёл.]

Отправил сообщение, хмуро посмотрел на собравшихся.

Ну и мерзавцы. Стоит отвернуться — и начинают травлю за спиной.

Он открыл чат, просматривая ленту, пока шёл к Чэню.

Группа называлась [Делимся радостью, выходим при беде]. Когда-то там было всего человек пять. Потом добавили друзей, знакомых, приятелей друзей — и теперь в чате числилось больше двух сотен участников, половина из которых не затыкалась. Сяо отключил уведомления и читал только, когда его отмечали.

Зайдя, он быстро пролистал переписку.

И действительно — обсуждали Чэнь Чже.

Чэнь обливал Лю Юэбо кофе и побил его?

Невозможно.

Если уж врать, то убедительнее. Какой из Чэнь боец?

В чате кто-то снова отметил Сяо:

[Господин Сяо, с вашим младшим братом что-то не так! Страшно. Раньше он был нормальным.]

Другие язвили:

[Ну да, раньше был пустым местом, а теперь за господином Лу стоит. Молодой господин Лю попал под раздачу — сам виноват.]

Сяо нахмурился и написал:

[Вы, конечно, свободны выдумывать, но хотя бы делайте это правдоподобно. Чэнь не похож на бойца. Он даже спорить не умеет.]

Чат мгновенно стих.

Сяо был прав — Чэнь и правда не выглядел тем, кто умеет драться.

Но именно он сейчас и был тем, кто без труда унизил Лю Юэбо, и физически и морально.

Пусть его движения были едва заметны, но нескольких хватило, чтобы прижать Лю Юэбо к дивану и держать, пока тот не обмяк.

Это что, драка?..

Скорее — магия.

Чтобы доказать, кто-то выложил фото.

Немного размытое, снято сбоку, но всё было ясно: Лю Юэбо весь в пятнах, волосы мокрые, облитый с головы до ног.

Рядом — фигура поменьше, спиной к камере. Узнаваемо. Чэнь Чже.

Фото не врало.

Да и Лю Юэбо с его вспыльчивостью — если бы это была ложь, он бы уже ворвался в чат с проклятиями.

Сяо Кэсон сел рядом с Чэнем:

— Ты и правда вылил на него кофе?

Чэнь Цзэмянь, не поднимая головы, что-то редактировал на телефоне — параметры оружия, кажется.

— Угу. Рука соскользнула.

Рука... соскользнула.

Сяо невозмутимо набрал в группе:

[Чэнь не специально. Отпустите ситуацию.]

После этих двух сообщений в чате повисла мёртвая тишина.

Те, кто были в тире, синхронно опустили телефоны и переглянулись.

Им всерьёз хотелось знать — что с господином Сяо?

Не иначе, Чэнь Чже его заколдовал.

Очнись, господин Сяо.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14753/1316847>